

Пока я сидел в карцере, я подружился с девушкой-надзирателем. Это была миниатюрная блондинка, лет тридцати, по имени Лиля. У нее была очень милая и смешная внешность. Короткие но не слишком волосы, круглое лицо, большие и немного печальные глаза, маленький носик и рот. В отличие от большинства других надзирателей, она была очень приветливая и добрая. Она каждый день приносила мне чего-нибудь покушать. Мы общались с ней через небольшое окошко для еды, в двери карцера. Она заворожено слушала мои рассказы, про жизнь а 21 веке и про то, как меня вынудили участвовать в этом дуратском эксперименте, по мгновенной телепортации, которая в результате оказалась 233-летней телепортацией. С особым интересом, Лиля слушала про мой секс с соседкой по камере, Джиллой и про то, как нас застукал робот-надзиратель. — Вы можете здесь свободно заниматься сексом, — сказала она. — Вам нужно только поменьше шуметь и следить, чтобы не вошли надзиратели. А видеонаблюдения в камерах нет. Здесь по большому счету, всем плевать, чем занимаются заключенные. Лиля рассказала мне, что пошла сюда работать, чтобы помогать несправедливо осужденным, таким как я, до которых никому нет дела. А так же про свою не сложившуюся личную жизнь, про неудачный опыт с мужчинами и что последние пять лет, у нее был секс только с роботами. — Но ты ведь такая милая и красивая, — сказал я. — Неужели в вашем веке нет нормальных мужчин, которые бы это заметили? Если бы я не был заперт, я бы обязательно сводил тебя на свидание. Лиля засмеялась и протянула ко мне руку, через окошко. Ее кожа оказалась мягкой и нежной, я гладил и целовал ее маленькие пальчики. — Дай мне его, — тихо сказала она, смущенно краснея. — Мой член? — Да, да, здесь сейчас никого нет, а открыть дверь я не могу. Просто дай мне его. Окошко находилось как раз на подходящей высоте. Я выпрямился и вложил в ее руку, свой уже возбужденный член. Ее мягкие пальчики сразу же задвигались по нему, нежно но уверенно. Лиля потянула его на себя, высунув наружу и я почувствовал как он погружается в ее маленький теплый ротик. К моему удивлению, сосала она первоклассно, умело работая губами и языком. Вытащив его изо рта, она стала облизывать член, как мороженое. Я ничего не видел, но пытался предстать, как забавно это выглядит. Ее шаловливые пальчики, тем временем, ласкали мою мошонку. — Прости, если у меня не получается, я так давно этого не делала. — Ты чего, девочка? Все просто супер. Ты сосешь не хуже чем Джилла. — Правда? — Конечно правда, моя маленькая. Лиля покрывала мой член нежными поцелуями. — Спасибо тебе, спасибо.

Она снова стала погружать его в свой ротик, скользя по нему нежными губами и лаская язычком. Затем она подключила и свои волшебные пальчики. Это было настолько приятно, что я стал двигать ягодицами, пытаясь еще больше просунуть член в окошко, как будто я трахал дверь. Ее губы двигались по моему члену, от головки до самых яиц, погружая его глубоко в горло. Я бы никогда не подумал, что эта миниатюрная скромная девушка с маленьким ротиком, способна так сосать. Я весь затрясся и начал кончать. Почувствовав это, она плотно прижала губы не дав пролиться не капле. Ее рот заполнился моей спермой. Высунув член, я опустил и посмотрел на нее. Она выглядела очень забавно, держа во рту сперму и надув губки. — Лиля, какая же ты милая. Она проглотила сперму и улыбнулась, прищурился глаза.

Через несколько дней, меня выпустили из карцера и я впервые оказался на тюремном дворе. Шириной он был как два футбольных поля. Здесь гуляли заключенные всех мастей, мужчины и женщины, белые и черные, по одиночки и группами. Я заметил несколько роботов-зеков, которые держались в стороне. Надзирателей видно не было. Я пытался найти мою соседку по камере, Джиллу, и тут ко мне подошел странный на вид, чернокожий человек. Он предложил мне вступить в какое-то «братство» и сказал что заключенным нашей расы, нужно держаться вместе, чтобы противостоять угрозе со стороны нацистов. Я подумал что он сумасшедший или под кайфом.

— Я вообще то белый, — ответил я. Он рассмеялся и сказал, что здесь уже давно никто не делит людей на белых и черных, все люди друг другу братья. — Кто тогда такие «нацисты»? — спросил я. — Брат, ты совсем что-ли не в теме? Роботы конечно. Чертовы роботы, возомнили себя высшими существами. Они ненавидят людей и постоянно нас убивают. Но вступив в наше братство, ты получаешь защиту от них, а взамен отдаешь нам половину всего что имеешь. — Но как вы защитите меня от роботов? — Очень просто. Если робот убьет одного из нас, мы его завалим. Поэтому роботы нас не трогают, они убивают только тех, у кого нет крыши, сечешь? Ну как, ты с нами? Я сказал ему, что сначала мне нужно осмотреться.

— Как скажешь брат, — сказал он, — Вон там тусит наша братва, как надумаешь, подходи. И он пошел туда, где сидела их банда. Там было человек двадцать пять, в основном чернокожие, с виду блатные, все в наколках. Они качали мышцы, по очереди выжимая штангу и слушали рэп, доносившийся из их магнитофона. Вдруг ко мне сзади подошел один из роботов. У меня сжалось очко и я не знал как поступить. Бежать? Но на тюремном дворе бежать некуда. — Не бойся, кусок мяса, я не трону тебя — сказал робот, — ты говорил вон с тем червем, что он тебе сказал? — Предложил вступить в их братство, — ответил я и рассказал ему подробности сделки. — Это ложь! — крикнул робот. — Он просто хотел развести тебя на деньги. — Значит вы нам не угрожаете? — Смотри внимательно, — сказал робот и пошел туда, где сидела банда. В этот момент все смотрели, как главарь банды братства, с огромными мышцами, выжимал на скамье тяжелую штангу. — Дай ка мне попробовать, — сказал робот, согнав амбала и навесил на штангу максимальное количество блинов. Получилось килограммов 400. Банда расступилась, все замолкли и выключили музыку. Робот выжал штангу над головой, а потом начал ее раскручивать как пропеллер. Тяжелые блины полетели во все стороны. Одному из убежавших членов банды, блин угодил точно в голову проломив череп. Это был тот самый человек, с которым я разговаривал. Робот бросил гриф от штанги на бездыханное тело и подошел ко мне. — Теперь ты понял, жалкий мясной червь? Никто не сможет защитить тебя от нас.